

Автор: Белгалис Галина Алексеевна

Книга: Сказания об Иволге Чувашии

Поэма: Эмине (отрывок)

Над бескрайними полями и лесами.
Где Чувашия раскинула шатер –
Легенды и сказания веками
Земля копила, слог их и задор.
Их тайны и язык живой, народный,
Как драгоценность о делах минувших дней...
Сказители несли фольклор зазорный,
Чтоб жизнь была историей полней.
И мелодичность песенных напевов
Оста-Насьтук, Пайдула, Эмине
Ложились в душу зернышком созрелым,
Что не сгорало в жизненном огне.

Но без оглядки проходило время,
Стирая грани древности, родства,
Чуваш – название болгарского племя –
Гласят история, предания молва.
Они гласят – тогда, с Котрагом-ханом
На север основная часть ушла,
Жила своим огромным кланом,
И письмена хранила, как могла.
Иероглифического склада письмена
Потеряны за годы страшных бедствий,
Не сохранили суть их времена,
Не отыскать уж было их последствий.
И потеряли письменность чуваши,
И без нее века пришлось прожить...
Но что достойней есть и краше –
Язык тот предков снова возродить!
То Яковлев Иван – чувашский сын!
Болгарского сын племени и рода!
И предков дух был с ним неразделим-
Создал он письменность чувашского народа.
И видно Тангар помогал ему!
Сто тридцать лет уже, четыре года
Жива она! А значит посему –
Жива и суть чувашского народа!
И вот такие – как Оста-Насьтук,
Пайдул, И лай, Хведи Чуваш, Хура Эльмук,
Хамук Печальный, Эмине и Каверли
До наших дней зов предков донесли.
Их мудрости река – огромный мир!
Где сказки и предания хранятся –
Певец народа – истинный кумир!
Они сильны, что правды не боятся.
Они умеют слушать тишину,

Луга и горы, степи и поля...
Их также почитали в старину,
Их песнями всегда полна земля.
Безгласые долины и трава...
О чем печаль и радость – ветер знает,
О чем скрипят и стонут деревья –
Их правду носит он, перебирает.
И когда песня по ветру летит –
Вплести свой слог в нее и ветер рад,
А Тангар эту мысль объединит,
Чтоб донести тот драгоценный клад
Потомкам, поколениям людей,
Жила чтоб правда о его народе,
И о делах давно минувших дней,
О тайнах, что живут в Природе.

Вблизи Сугут холмы ютятся
Храня далекой старины покой...
Сраженья давних лет им снятся
И лица, что отмечены судьбой.
В них похоронен – воин-Изамбай,
Жены красавицы с ним рядом латы...
Там Южной Чувашии дивный край –
Холмы стоят – как вечные солдаты!
Народ свой защищал он от неволи.
Жена Татьяна – символ чистоты –
В час горя и беды, народной боли,
Отстаивала с мужем их мечты.
Бесстрашный витязь – мудрый Изамбай!
О храбрости его слагали песни,
Любил он землю, свой чувашский край...
О нем поведали нам годы-веси.
За счастье чувашей они боролись...
Оста-Насьтук поведала о том,
Как храбрый Изамбай своею волей
Народ спасал. Давно спит крепким сном.
Но над холмами, чаще вечерами,
Там два луча искрятся в высоту,
Как позывные, бьются в мысль веками,
Осуществляя правды красоту.
Хоть русской и была его Татьяна,
Но Вера душ и Дух их был един!
И волю мужа защищала рьяно –
Коль Бог един – то Он непобедим!

Оста-Настьюк шкатулку приоткрыла.
Где таинства истории хранит...
Чувашия родная – это было!
Пусть песнь о них по всей земле звенит!
Она запела и, раздвинув время,
Неслась та песня в дальние края,
И воскресила для потомков имя,
Сказания о предках теребя:

Кармалские леса бескрайние густые
Разбойников хранили, их народ,

В них удаман крутил дела лихие,
Без жалости уничтожая род.
Не знал он ни поблажек, ни прощенья,
Он в страхе своих пленников держал,
Творил разбой, за жизнь свою в отмищенье,
Карал мечом, чтоб всяк пред ним дрожал.

Оста-Насьтук задумчиво глядела
В ту синь и даль, лежит где предков Дух,
И слово ширилось ее, звенело,
Вокруг всем возвещая вслух:

– Однажды Саргамыш – певец народа
Он легендарный витязь был, герой,
Попал в тот лес, и жадная утроба
Непроходимой чащи обняла собой
Разбойники лихого удамана,
Как стая гончих и голодных псов...
За счет разбоя жили и обмана –
На жертву налетели из кустов.
– Вот так нажива! – люди закричали, –
И потащили смело к вожаку,
Халат, рубашку, малахай – все сняли:
– У пленников знать прибыло в полку!
Его побили, радуясь затее,
И удаману бросили к ногам,
Глаза того вмиг засверкали злее:
– Ты кто? Куда идешь? И по каким делам?
– В селении Тузя родился я,
Я, Саргамыш! – певец ответил гордо, –
И вижу, вы народу не друзья, –
И поглядел на удамана твердо.
– Как Саргамыш? – тот удивился вдруг. –
– Певец ты? Юрась? Из Тузя? Не верю!
А если так, прости нас добрый Друг –
Твои рабы мы, и тебе не звери.
А ну-ка все! – воскликнул грозно он, –
Все! Поклонитесь в ноги Человеку!
Он юрась наш! Певец! Все, все поклон!
Не отмолить сей грех нам всем до веку. –
Вернули вещи, вывели из леса,
Оказывая почести ему...
Певец тот, признанный народом, не повеса-
Герой, защитник был им по сему.
Бессмертные творения остались:
Их сказки и легенды – как заря!
Хайла и песни ими сочинялись,
Предания, поэмы, мыскара...
Юрась-певцы, сказители, как душу
Их донесли до наших светлых дней,
Кто их воочию когда-то слушал,
То жизнь того была в сто раз светлей.
Дух чувашей, их верные сыны,
Несли по поколениям народа,
Как вещи и истинные сны –
Непобедимый дух свободы!

С Пожарским – в ополчении отряды,
И с Мининым – одно на всех несчастье...
Сражались за живот, не за награду –
За Веру, за Свободу и за Счастье!

Бежала времени река за поворот,
Менялись люди, нравы, но свобода
Была одна, в кой радость и живет –
Была как символ, воздух для народа.
Чувашия родная! Ты светла
Своими преданными, верными сынами.
И выстоять, и выжить ты смогла,
И красоту сберечь между холмами.
И вопреки всему – росли леса,
А в росных травах ветерок купался,
И первозданная твоя краса
Дарила силу всем, кто окунался
В стихию своей родины великой,
Кто сохранил и честь свою и пыл,
Хоть проходила жизнь порой безлико,
Не грела тех, кто по течению плыл.
В Чувашии на южной стороне
Цветы мигали, словно блики,
Там золотилось озеро в Окне,
В Окне той стороны,
Меняя у Природы лики.

Река Кэтне, где южный дивный край,
Народу свою летопись писала,
В ее долинах был волшебный рай...
И холила она его, спасала.
И в небольшое озеро всегда
Ныряло солнце, бликами играя,
И золотилась в озере вода,
Красу долины нежно отражая.
И домики деревни небольшой
Как на платке заплатки – прилепились,
Как маленький пчелиный рой
Своими судьбами расположились:
Меж озером и небольшой горой –
ВИСЬПЮРТ раскинула свои угодыя
Вольнолюбивый в ней народ – герой! –
Держали крепко у судьбы поводья.
Повстанцев гордых Дух был сохранен
Потомками, и Цель народа, Вера...
И воздух был свободой напоен,
И преданность сохранена без меры.
И оставаясь верными себе –
Не приняли на веру христианство,
А этот шаг грозил любой судьбе
Смертельной карой, за цель и постоянство.
Веками дух Свободой заражали,
Царизм для них – как та петля на шее,
Религию-ислам не принимали,
Коль не свобода –
Смерть в сто раз милее.

И как бы власти не карали их,
И как бы церковь их не подчиняла,
Каких бы мер не приняли крутых –
Висьпюрт-деревня на своем стояла!
Пред древними Богами вольный дух,
Согласно предков чтимых завещаньям
Склонялся, обращая сердце в слух,
И предпочтенья отдавал преданьям
И роду, что вели от века в век,
И силе скрытой в сердце, и отваге...

...– О, Боги! Простите! Простите меня!
Вы душу мою пожалейте, примите!
Не дали седло мне судьбы и коня,
Средь птиц Вы меня никогда не ищите.
Собакой на цепь привязали к судьбе...
Но я человек! Я свободная птица!
Не вняли и люди девичьей мольбе,
Застыли все в скорби покорные лица.
И духом вольна я и к предкам я чтива...
Родителей волю отвергла душой...
Простите, родные! Но я не спесива –
Верна я любви своей первой, большой!
Люблю свой народ, верю я в его силу!
Взойдет еще Солнце в Висьпюрте моем!
А души, я знаю, от предков красивы!
И радостен будет, я верю, мой дом!
Я песней своей заслоню от невзгод...
Живи и борись! Процветай мой народ!...

Три дня пролежала она, как живая...
Все ждали: очнется и встанет она –
Дочь землепашца, девчонка простая...
Как будто из жизни ушла вся страна.

И годы промчались, как вешние воды,
И нравы смягчились, и жизнь расцвела,
И также бежала Кэтне, через годы,..
И песни дивчины на гребне несла!

А ветлы шумели знакомые песни,
Родник пробивался сквозь недра земли,
Стояли у осени зимы и весны,
И сказ о дивчине они берегли.

Летели года, рассыпая зарницы –
В глубоких корнях песни девы живут!
Светлеют потомков приветные лица –
Они Эмине до сих дней берегут!

Ждет жизненный поезд опять полустанок,
И все остановки вплетает в судьбу...
Сквозь время сочатся и песни из раны
Твоей Эмине! Тангар внял ту мольбу! –

Расправил б крылья народ твой смелей...
Поют твои песни, светлея душой,
А ты покорила сердца всех людей!
Ликуя, народ твой гордится тобой!

А над бескрайними полями и лесами,
Где Чувашии красочный шатер,
Легенды и сказания веками
Земля все копит слог их и задор.
Как эстафету иволги далекой,
Ее любовь крылатую в века
Несут поэты и писатели высокой,
Бескрайней мыслью. Как могучая река
Льет свои воды плавно, величаво –
Так и традиции несут они, фольклор,
Чтобы потомки знали их по праву
От мест родных до самых дальних гор.
И на духовной на дороге светлой
Ивана Яковлева четкий след!
И тихо шепчут вечерами ветлы –
О Константине Иванове их сонет!
Сеспель Мишши, Юман Метри –
Как факелы дорогу освещают,
Легко они глядят в глаза заре
И дело Эмине с любовью продолжают!
Ухсай в ней Яков – зорьки луч горячий –
Слова их – корабли, и всяк – герой-моряк,
По рифам проведут – сердцами зрячи!
Мишши Юхма – как песня он, как знамя
В дороге каждый иволгой парит,
И сквозь века лучом сверкает имя,
И путь потомкам сердцем озарит!
Как чистые, глубокие озера
Поэтов и писателей сердца,
Как океан их творчество, без спора –
В духовный мир дорога от Крыльца.
Чувашия родная! Ты светла
Своими преданными верными сынами!
И выстоять и выжить ты смогла,
И бережешь красу между холмами.
А нити светлой памяти ведут
Твоих потомков от самих истоков,
И имена в сердцах людей живут
И высоко парят они, высоко!
Не пропадет духовности дорога –
Печатают потомки гордо шаг,
А иволог в родном краю так много!
Поют, скликаая под единый флаг.
Потомки с предками переплелись –
Корнями жив достойный человек!
Ты слышишь, Эмине? Откликнись, отзовись!
Ты нитью памяти наш держишь век!

2005.